

Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/94/21089>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 09.09.2016.

5. Принципы признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе: Совместное заявление, одобренное на чрезвычайной встрече министров 16 декабря 1991 г. в Брюсселе. – Доступ из справочно-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».

References

1. Proekt deklaracii prav i objazannostej gosudarstv ot 6 dekabrja 1949 g. – Rezhim dostupa: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/053/70/IMG/NR005370.pdf?OpenElement>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 10.09.2016.

2. Oficial'nyj sajt knjazhestva Siljend – Rezhim dostupa: <http://www.sealandgov.org>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 09.09.2016.

3. Mezhdunarodnoe pravo. – L. Oppengejm. II. Priznanie gosudarstv kak mezhdunarodnyh lic. – Rezhim dostupa: <http://zachjotka.rf/book/6110/264075/III.%20PRIZNANIE%20GOCUDARSTV%20KAK%20MEZH%DUNARODNYH%20LIC.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 10.09.2016.

4. Kabardin M. S. Doktrina Stimsona i ee primenenie v stranah Pribaltiki / M. S. Kabardin // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 14. – S. 397–400. – Rezhim dostupa: <http://moluch.ru/archive/94/21089>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 09.09.2016.

5. Principy priznanija novyh gosudarstv v Vostochnoj Evrope i v Sovetskom Sojuze: Sovmestnoe zajavlenie, odobrennoe na chrezvyčajnoj vstreche ministrov 16 dekabrja 1991 g. v Brjussele. – Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii».

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ 1920-х гг.: ОТ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ К КОНФЛИКТУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)

Бриль Геннадий Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Костромского государственного университета, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, e-mail: kuin@kstu.edu.ru.

Статья посвящена анализу деятельности политической оппозиции на территории Верхневолжского региона (Костромская, Ярославская, Тверская и Владимирская губернии) и отношения к ней официальной власти. На основе архивного материала, анализа судебной практики автором делается вывод о том, что успех в подавлении социальных конфликтов в годы гражданской войны не привел к свертыванию активности репрессивных органов в 1920-е гг. Юридическое разрешение конфликта между политической оппозицией и государством показало, что закон вновь «следовал» за политикой, при этом наиболее часто государство прибегало к применению уголовной репрессии и административных мер принуждения.

Ключевые слова: политический режим, многопартийность, политическая оппозиция, социальный конфликт, нелегальная деятельность, уголовная репрессия

**THE SOVIET STATE – POLITICAL OPPOSITION INTERRELATIONS
IN 1920s: FROM A SOMEWHAT LIBERTY TO CONFRONTATION
(IN TERMS OF THE UPPER VOLGA REGION)**

Bril' Gennadiy G., *Doctor of Lawl Sciences, Professor, Director of Juridical Institute of Kostroma State University, 156005, Russia, Kostroma, 17 Dzierżyński st., e-mail: kuin@kstu.edu.ru.*

Article is devoted to the analysis of activities of political opposition in the territory of the Upper Volga region (The Kostroma, Yaroslavl, Tver and Vladimir provinces) and the attitudes towards her of the official power. On the basis of archival material, the analysis of court practice by the author the conclusion that success in suppression of the social conflicts in days of a civil war didn't lead to folding of activity of repressive bodies in the 1920th years is drawn. The legal conflict resolution between political opposition and the state showed that the law "followed" policy again, at the same time most often the state resorted to application of criminal repression and administrative measures of coercion.

Keywords: political regime, multi-party system, political opposition, social conflict, illegal activities, criminal repression

Частичная и непродолжительная либерализация политического режима в начале 1920-х гг. сказалась на некотором смягчении взаимоотношения государства с политической оппозицией. С развитием демократии внутри коммунистической партии (после IX Всероссийской партийной конференции в сентябре 1920 г.) были расширены легальные возможности для деятельности других партий: меньшевиков, левых эсеров, отколовшихся от правых эсеров группы «меньшинства» партии социалистов-революционеров (МПСР). Представителей различных партий в конце декабря 1920 г. пригласили принять участие в работе VIII Всероссийского съезда Советов. Их выступление на съезде с декларациями показали различия в понимании задач социально-экономического и политического развития между большевиками и политической оппозицией [3].

Неслучайно поэтому уже на X съезде РКП (б) в 1921 г. В.И. Ленин в числе уроков Кронштадтского мятежа отмечал необходимость борьбы с оппозицией [13, с. 170]. Подробнее он развил свою позицию по отношению к другим партиям в статье «О продовольственном налоге» от 21 апреля 1921 г. [8, с. 241–242].

При подготовке нового Уголовного кодекса В.И. Ленин в письме Д.И. Курскому 15 мая 1922 г. писал: «...Ко всем видам деятельности меньшевиков, с.-р. (социалистов-революционеров – Г.Б.) и т.п.; найти формулировку, ставящую эти деяния в связь с международной буржуазией и ее борьбой с нами (подкупом печати и агентов, подготовкой войны и т.п.)» [9, с. 189]. Позиция руководителей государства не могла не сказаться в дальнейшем на усилении конфронтации с оппозицией, на формировании острого конфликта с ней.

После перехода к новой экономической политике принципиально структура власти не изменилась. Именно за это критиковали большевиков эсеры, меньшевики и анархисты в своих изданиях. Их предложения о развитии политической демократии, изменении политической системы, отказе от диктатуры пролетариата были не только отвергнуты, но поставлены в вину и служили основанием для репрессий, что усиливало социальную напряженность в обществе. Уже в январе 1922 г. значительная часть меньшевиков была отправлена в отдаленные районы страны, а наиболее видные деятели высланы за границу. Летом 1922 г. в Москве прошел суд над лидерами партии правых эсеров [6, 10, 11].

Серьезным фактором усиления конфликтности в обществе явились решения XII конференции РКП (б) (август 1922 г.) об антисоветских партиях и течениях. В резолюции конференции по данному вопросу отмечалось, что антисоветские партии и течения «пытаются использовать советскую легальность в своих контрреволюционных интересах и держат курс на «врастание» в советский режим, который они надеются постепенно изменить в духе буржуазной демократии и который, по их расчетам, сам идет к неизбежному буржуазному перерождению» [7, с. 588]. Для борьбы с такими попытками резолюция предлагала использовать как агитационно-пропагандистские, так и репрессивные меры [7, с. 593]. После окончания конференции в центре и на местах наблюдается новая волна репрессий со стороны государства в отношении правых эсеров и меньшевиков. В таких условиях партийные комитеты могли существовать только нелегально.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в Особенной части подвел правовую базу под применение уголовной репрессии к лицам, обвиненным в участии в контрреволюционной деятельности и являвшимся членами политических партий и организаций (ст. 60–63).

Преобладание в статьях УК РСФСР таких расплывчатых определений уголовно наказуемых деяний как: участие в организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии (ст. 61) или деятельность всяким иным путем в явный ущерб диктатуре (ст. 62), позволяли репрессивным органам привлекать к уголовной ответственности в том числе и представителей различных политических партий. Если учесть, что представителями политических партий активно критиковалась в двадцатые годы экономическая и политическая деятельность Советского государства, то судьба политической оппозиции, по сути, была предрешена. Любое замечание, даже самого невинного свойства по поводу тех или иных недостатков, ошибок оценивалось как клевета на советский строй и квалифицировалось по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. как антисоветская агитация и пропаганда [14]. Нормы уголовного права вновь стали «подстраиваться» к массовым репрессиям [5, с. 65].

В начале 1921 г. были арестованы руководители и члены большинства региональных политических партий. Поскольку в социал-демократии меньшевики были ближе всего к либерализму, клеймо «соглашателей» досталось, прежде всего, им. В марте 1921 г. костромской ЧК были арестованы члены меньшевистской подпольной организации [1, л. 86]. Оценивая ее деятельность, следствие установило, что меньшевики распространяли среди рабочих предприятий г. Костромы журнал «Социалистический вестник», проводили регулярные партийные собрания, поддерживали связь с украинскими меньшевиками. Этого было достаточно для того, чтобы следственная комиссия сделала вывод о контрреволюционном характере меньшевистской организации. Некоторые члены группы – П.М. Лисина, А.Е. Данилова, Н.К. Захаров – были высланы в г. Иваново-Вознесенск, остальные дали подписку о прекращении подпольной деятельности.

В начале 1923 г. костромским губернским отделом ГПУ была отмечена вновь активизация деятельности меньшевиков. Несмотря на то, что их деятельность не представляла какой-либо угрозы существованию Советскому государству, в мае 1923 г. костромским губернским отделом ГПУ была проведена операция по разгрому ячеек. Были арестованы: В.Д. Беляев, И.Г. Пучков, Н.К. Захаров, П.М. Лисина, А.Е. Данилова, Н.А. Иванова, В.И. Горский, В.П. Горичкий, а по окончании следствия членам группы были предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности по ст. 60 и 63 УК РСФСР 1922 г. и все они были приговорены к заключению в Солигаличский концлагерь сроком на три года (в апреле 1924 г. были освобождены условно) [1, л. 86–87].

Последний период истории деятельности костромских меньшевиков относится к 1926–1929 гг. В этот период в г. Кострому по постановлению Колле-

гии ОГПУ была выслана группа меньшевиков на поселение: Б.И. Берман, Р.Л. Берлин, И.И. Заря, Н.Д. Зубкова, М.Я. Аврускин, Н.А. Логинов. Находясь в городе, они образовали меньшевистскую группу, которая наладила переписку с ссыльными меньшевиками. За контрреволюционную агитацию, которая выражалась в проведении нелегальных партийных собраний и бесед на политические темы, эта группа в количестве 6 человек в июне 1929 г. была арестована костромским отделом ГПУ, была изъята переписка, меньшевистская литература. Без судебного рассмотрения деятельность ссыльных меньшевиков была признана костромским ГПУ контрреволюционной. В результате Б.И. Берман был заключен в концлагерь сроком на три года, остальные высланы из г. Костромы [1, л. 86].

В Тверской губернии подпольные меньшевистские группы в Бежецком, Тверском уездах в октябре 1922 г. также были раскрыты, а ее члены арестованы губернским отделом ГПУ [15, Коллекция архивно-следственных дел. – Д. 7783. – Л. 37]. Аресту предшествовала длительная слежка. Агентами было установлено, что на нелегальных собраниях меньшевики выступали с резкой критикой экономических мероприятий советского государства, говорили о невозможности построения демократического, справедливого социалистического государства.

Так, Н.В. Клевецкий в своих показаниях во время следствия говорил: «Я был не согласен с насаждением кооперации сверху. Она должна быть свободной и проявлять свою самостоятельность снизу, на добровольных началах. Только таким образом можно восстановить сельское хозяйство. Нужна широкая инициатива самого населения» [15. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 237. – Л. 27]. Однако эти взгляды, а также взгляды других меньшевиков, но не какие-либо практические действия, были расценены как контрреволюционные.

Тверской губернский отдел ГПУ широко применял такую меру наказания, как административную высылку за границу. Согласно постановлению комиссии по административным высылкам за антисоветскую деятельность Н.В. Клевецкий был выслан вместе с семьей в Латвию сроком на три года; из Бежецкого уезда высланы в Финляндию – меньшевик М. Шишкин, в Эстонию – кадет М.И. Шнейдман, в Литву – Рудзевич (партийность не установлена) [15, Коллекция архивно-следственных дел. – Д. 11399. – Л. 10].

Опыт взаимоотношения Советского государства с политической оппозицией показал, что попытка сотрудничества не удалась, да и вряд ли могла быть успешной. Уже в 1918 г. бывшие союзники большевиков (левые эсеры, а затем и меньшевики) оказались политическими противниками, а их партийные организации уже в начале 20-х гг. вынуждены были из-за массовых уголовных репрессий и преследований со стороны государства в дальнейшем объявить о самороспуске: Владимирский губернский комитет партии левых социалистов-революционеров, Костромской и Ярославский – в 1923 г., Тверской – в 1924 г. [4; 12; 15. – Д. 11398. – Л. 15].

К середине 20-х гг. на фоне развивающейся новой экономической политики на территории Верхневолжского региона оживилась деятельность организаций анархистов. Наибольшая активность анархистского движения наблюдалась в Ярославской и Тверской губерниях. Проводимые государством репрессивные меры в отношении политической оппозиции сказались на использовании анархистскими организациями в основном нелегальных форм работы.

По данным ГПУ в 1924 г. в Ярославской губернии была создана и активно действовала подпольная молодежная организация «Голос народа» [16]. Для внутреннего пользования группой были выпущены две листовки. В первой содержалось обращение к рабочим: «Рабочий! Неужели ты, будучи свободным, еще не привык быть свободным? Рабочий! Мы призываем тебя эволюционировать свою свободную мысль и шагать быстро и смело к той реаль-

ной свободе, о которой мечтают уже тысячелетия». Во второй листовке сохранилось обращение к членам группы: «Товарищи! Каждый из нас должен помнить, что мы являемся членами хотя и научного кружка, но, прежде всего, конспиративного. Необходимо поставить себе целью изучение не только анархизма, но и всего социального. Мы, как анархисты, должны... делать общую задачу – раскрыть массам идеал настоящей свободы» [2].

Деятельность кружка не ограничивалась изучением основ анархизма и обсуждением проблем внутренней политики. В материалах следствия отмечалось, что группа занималась нелегальной агитационной деятельностью (расклеивание листовок).

Суд признал членов нелегальной организации «Голос народа» виновными в создании и участии в организации, которая противодействовала в контрреволюционных целях нормальной деятельности советских учреждений, предприятий в г. Ярославле. В соответствии со ст. 63 УК РСФСР 1922 г. за контрреволюционную деятельность члены анархистской группы были осуждены и сосланы по решению суда в различные районы страны: так, например, А.М. Дутьшев был сослан в г. Волгоград, а позже в Казахстан на три года [2. – Д. 12193. – Л. 256].

Таким образом, в условиях отсутствия широкой демократической многопартийности политическая оппозиция была крайне ограничена в своих возможностях. Наиболее характерными формами оппозиционной деятельности оставались: устные протесты против применения государством репрессивных мер; участие в забастовках и митингах рабочего класса, крестьянских выступлениях. Существовавшие в стране до 1924 г. политические партии, вне связи с парламентом, действовали безусловно временно, так как они критиковали государство, стремившееся к ликвидации многопартийности. В таких условиях легальные формы работы теряли значимость и были крайне опасны, а нелегальные были обречены на непродолжительность. С середины 1920-х до начала 1930-х гг. государством проводился широкий комплекс мероприятий по выявлению и «нейтрализации» бывших эсеров, меньшевиков, анархистов, что существенно влияло на сохранение конфликта в обществе.

Список литературы

1. Архив УФСБ России по Костромской области. – Ф. 9890. – Д. 1090. – Т. 1. – Л. 86.
2. Архив УФСБ России по Ярославской области. – Д. 13532. – Т. 1. – Л. 43, 49.
3. Восьмой Всероссийский съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов: Стенографический отчет. (22–29 декабря 1920 г.). – М., 1921. – С. 49–52, 119–128.
4. ГАВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1260. – Л. 153об.
5. Гринберг М. С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов / М. С. Гринберг // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 63–73.
6. Гусев К. Б. От соглашательства к контрреволюции / К. Б. Гусев, Х. А. Ерицын. – М.: Мысль, 1968. – 448 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1983. – Т. 2. – 606 с.
8. Ленин В. И. О продовольственном налоге / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1958. – Т. 43. – С. 241–242.
9. Ленин В. И. Дополнения к проекту вводного Закона к Уголовному кодексу РСФСР и письма Д.И. Курскому / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1958. – Т. 45. – С. 189.

10. Обвинительные речи на процессе эсеров. – М. : Красная новь, 1922. – 242 с.
11. Приговор Верховного революционного трибунала по делу партии эсеров. – М. : Красная новь, 1922. – 218 с.
12. Северный рабочий. – 1923. – 20 апреля.
13. Стенографический отчет X съезда РКП (б) (8–16 апреля 1921 г.). – Петербург, 1921.
14. СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
15. ТЦДНИ. Коллекция архивно-следственных дел. – Д. 7783. – Л. 37.
16. ЦДНИАО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 1733. – Л. 40.

References

1. Arhiv UFSB Rossii po Kostromskoj oblasti. – F. 9890. – D. 1090. – T. 1. – L. 86.
2. Arhiv UFSB Rossii po Jaroslavskoj oblasti. – D. 13532. – T. 1. – L. 43, 49.
3. Vos'moj Vserossijskij sezid Sovetov Rabochih, Krest'janskih, Krasnoarmejskih i Kazach'ih Deputatov: Stenograficheskij otchet. (22–29 dekabnja 1920 g.). – M., 1921. – S. 49–52, 119–128.
4. GAVO. – F. 1. – Op. 1. – D. 1260. – L. 153ob.
5. Grinberg M. S. Ugolovnoe pravo i massovye repressii 20-h i posledujushhij godov / M. S. Grinberg // Gosudarstvo i pravo. – 1993. – № 1. – S. 63–73.
6. Gusev K. B. Ot soglashatel'stva k kontrrevoljucii / K. B. Gusev, H. A. Ericjan. – M. : Mysl', 1968. – 448 s.
7. KPSS v rezoljucijah i reshenijah sezidov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). – 9-e izd., ispr. i dop. – M. : In-t Marksizma-Leninizma pri CK KPSS, 1983. – T. 2. – 606 s.
8. Lenin V. I. O prodovol'stvennom naloge / V. I. Lenin // Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. – M. : Izd-vo politicheskoj literatury, 1958. – T. 43. – S. 241–242.
9. Lenin V. I. Dopolnenija k proektu vvodnogo Zakona k Ugolovnomu kodeksu RSFSR i pis'ma D.I. Kurskomu / V. I. Lenin // Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. – M. : Izd-vo politicheskoj literatury, 1958. – T. 45. – S. 189.
10. Obvinitel'nye rechi na processe jeserov. – M. : Krasnaja nov', 1922. – 242 s.
11. Prigovor Verhovnogo revoljucionnogo tribunala po delu partii jeserov. – M. : Krasnaja nov', 1922. – 218 s.
12. Severnyj rabochij. – 1923. – 20 aprilja.
13. Stenograficheskij otchet H sezida RKP (b) (8–16 aprilja 1921 g.). – Peterburg, 1921.
14. SU RSFSR. – 1926. – № 80. – St. 600.
15. TCDNI. Kollekcija arhivno-sledstvennyh del. – D. 7783. – L. 37.
16. CDNIJaO. – F. 1. – Op. 27. – D. 1733. – L. 40.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Хурчак Николай Михайлович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Та-тищева, 20а, e-mail: nikolay.khurchak@gmail.com.

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования международных экономических отношений прикаспийских стран. Освещаются аспекты взаимодействия прикаспийских стран по вопросам недропользования, охраны окружающей среды и их правовое регулирование.

Ключевые слова: международное право, региональное экономическое сотрудничество, прикаспийский регион, прикаспийские государства, Каспийское море